Андрей Мамонтов

Между мучениками и рабочими: проблема циркумцеллионов в источниках и историографии

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-1-38-57

Andrey Mamontov

Martyrs or Laborers? Sources and Scholarship on Circumcellions

Andrey Mamontov — State Educational Institution Gymnasium No. 49 (St. Petersburg, Russia). andrey-2006@mail.ru

The issue (or even the riddle) of Circumcellions, rebels and persecutors of Roman landowners and Catholic priests, had long attracted the scholarly attention. Deriving their views from the writings of Optate, Augustine and later authors, and also from a fragment of the Theodosian Code, modern historians perceive Circumcellions in different ways. Their treatment depends much on their actual research field and their source priority. For example, Ch. Saumagne, preferring the legal source, considered Circumcellions as a certain social group — agricultural wage laborers; some later scholars, like T. Büttner and E. Tengström, based their research on the same concept. Others regarded Circumcellions as an issue of the Church history and precisely of the Donatist schism (W.H.C. Frend). Modern historians view the stories of Optate and Augustine from more unexpected perspective: as a form of rural Christianity (L. Dossey) and popular asceticism (B. Pottier). B. Shaw made an attempt to revive Saumagne's theory. Today our notion of Circumcellions is more complex. They seem to be a certain mixture of lower-class rural population and a certain form of popular Christianity, manifesting itself in ways proper for that crowd: asceticism, martyrdom, and "righteous" violence.

Keywords: Circumcellions, agonistics, Donatists, martyrs, Late Antiquity, North Africa, Optate, Augustine.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44180.

Мамонтов А. Между мучениками и рабочими: проблема циркумцеллионов в источниках и историографии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(1). С. 38–57.

Mamontov, Andrey (2022) "Martyrs or Laborers? Sources and Scholarship on Circumcellions", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 40(1): 38–57.

Введение

Эта статья посвящена одному из аспектов истории донатистского раскола. Сам раскол возник на фоне Великого гонения на христиан (303–313 годы) как конфликт вокруг избрания диакона Цецилиана епископом Карфагена[1]. Его противники рукоположили своего ставленника — Майорина (307 год), место которого позже занял Донат — эпоним раскола. В первой половине IV в. разделение в среде клира привело к возникновению двух церковных организаций: кафолической и донатистской[2].

Событийная история раскола выглядит в основном как череда преследований. Первое произошло при Константине, который после трех разбирательств поддержал кафоликов. Затем он издал декрет о передаче спорной собственности в их руки (316 год), что сопровождалось беспорядками и жесткими мерами властей. Второе преследование было при Константе, направившем в Африку в 347 году миссию чиновников Павла и Макария. Раздачей милостыни они должны были привлечь донатистов к кафолической церкви, но встретили упорное сопротивление, вплоть до кровопролития. Тогда был издан эдикт против донатистов: произошла передача церквей кафоликам, епископов изгнали, а некоторые из донатистов даже погибли — и почитались как мученики. При императоре Юлиане раскольники добились отмены мер Константа (362 год) и зажили в относительном покое до преследования при Гонории (начало V века). На этом римский период в истории донатистского раскола заканчивается[3].

1. Цецилиана не поддержала часть карфагенской общины, а также группа нумидийских епископов. Они собрались в Карфагене и отлучили Цецилиана в 307 году (по хронологии Т. Барнса): Barnes, T. D. (1975) “The Beginnings of Donatism”, *The Journal of Theological Studies* 26(1): 13–22.

2. На имя кафолической (всеобщей) претендовали обе, однако в историографии это название традиционно получают сторонники Цецилиана, в то время как сторонники Доната обозначаются как донатисты.

3. О событиях при Константине, Константе и Юлиане см.: *Мамонтов А. Л.* Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 9–24; *Мамонтов А. Л.* Преследование донатистов при императоре Константе (337–350 гг.) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. № 22. С. 830–842; *Мамонтов А. Л.* Времена Юлиана Отступника в антидонатистской полемике Оптата из Милевы // Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. М.: РГГУ, 2019. С. 87–100. Также о расколе в целом см.: *Букин М. А.* К вопросу о причинах продолжительной жизнеспособности донатистского раскола // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 232–242.

Из всех сюжетов, связанных с донатистами, тема циркумцеллионов — одна из самых популярных. Уже много лет ученые пытаются понять, кем были эти люди и почему они делали (и делали ли вообще) то, в чем их с ужасом обвиняли Оптат и Августин. Задачи нашей статьи — обобщить то, что наши источники говорят о циркумцеллионах, и изложить историю исследования этого явления с учетом современной историографической ситуации. В конце мы представим свой взгляд на проблему циркумцеллионов.

Источники о циркумцеллионах

Первый автор, который рассказывает о циркумцеллионах, — Оптат из Милевы. В труде «Против донатиста Парменияна»[4] он отвечает на критику кафоликов со стороны донатистов — в частности, на обвинения в опоре на светскую власть и организации преследований донатистов. Так, Оптат разбирает события 347 года, когда в нумидийском городе Багаи местный донатистский епископ Донат организовал сопротивление миссии Павла и Макария. Описывая людей, привлеченных для защиты церковного здания, писатель называет их циркумцеллионами-агонистиками (circumcelliones agonisticos). Это и есть самое раннее упоминание циркумцеллионов.

Дальше Оптат сообщает о прошлом этих людей. По его словам, они еще раньше бродили по разным местам и подчинялись неким Аксидо и Фазиру, «вождям святых» (sanctorum duces). Те рассылали свои приказы, требуя ликвидации долговых обязательств, устраивали облавы на непокорных кредиторов и нападали на богачей: «Господа, выброшенные из своих повозок, по-рабски бежали перед своими рабами, сидящими на господском месте»[5]. В конце концов донатистские епископы направили петицию комиту Таурину, указывая, что церковь этих людей не исправит, и прося о помощи. Таурин направил вооруженный отряд на зачистку рынков, по которым циркумцеллионы обыкновенно кочевали; очень многие были убиты в Октаве неподалеку от Мадавры. Погибших хоронили на христианских кладбищах; некоторых

4. Благодаря Иерониму Стридонскому известно, что это сочинение датируется временем совместного правления Валентиниана и Валента, т.е. 364–375 годы (Hier. De vir. ill., 110). В 380-е годы текст подвергся редакции.

5. ...domini de vehiculis suis excussi ante mancipia sua dominorum locis sedentia serviliter concurrerunt. Здесь и далее все переводы наши.

даже погребли в базиликах — так сделал, например, пресвитер Клар из Суббулы. Впрочем, в скором времени епископ заставил его провести перезахоронение (Opt. Contra Parm., III, 4).

Рассказ Оптата вызывает вопросы, касающиеся хронологии. Обращают на себя внимание личности комитов Африки, которые упоминаются в тексте. Оптат относит события ко времени непосредственно перед миссией Павла и Макария, когда комитом был Сильвестр; значит, Таурин занимал данный пост ранее, но не раньше 340 года — примерно тогда другого комита, Грациана Старшего (отца императора Валентиниана I) перевели из Африки в Британию[6]. Однако Д. Александер заметил, что в донатистских списках гонителей, где перечислялись все их преследователи, Таурин следовал за Павлом и Макарием (Aug. Conta Litt. Pet., III, 25, 29; Gesta coll. Carth., III, 258). Даже сам Оптат, дважды упоминая Макария и Таурина в паре, располагает их именно в таком порядке — здесь писатель, по мнению историка, следует самому Парменияну (Opt. Conra Parm., III, 1; 12). Таким образом, два типа свидетельств находятся в явном противоречии друг с другом. Сам Д. Александер считает, что Оптат изменил хронологию в угоду полемическим целям: желая показать, что еще до Павла и Макария донатисты призывали войска себе на помощь, он отнес к более раннему времени события, на самом деле произошедшие позже — в начале 350-х годов.[7] Конечно, нельзя не согласиться с тем, что рассказ о Таурине помещен в текст именно для оправдания кровопролития 347 года, но все же предположение ученого вызывает сомнение: мог ли Оптат так открыто исказить хронологию всего через двадцать лет после преследования, при живых очевидцах, опровергая при этом один из ключевых пунктов обвинения? Нам кажется, что ответ отрицательный. И хотя пока что это противоречие не разрешить, мы думаем, что оно связано с неточностями в сведениях самих донатистов начала V в., то есть ошибку содержат их списки, а не труд Оптата. Таким образом, более обоснованной кажется датировка восстания началом 340-х годов.

Далее следует рассказ о бойне в Багаи. Местный епископ Донат, желая противостоять Павлу и Макарию, созвал с окрестных

6. Jones, A. H. M., Martindale, J. R., Morris, J. (1971) *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I, pp. 400–401. Cambridge: Cambridge University Press.

7. Alexander, J. (1998) "Count Taurinus and the Persecutors of Donatism", *Zeitschrift für Antikes Christentum* 2: 247–267. С ним соглашается А. Хогрефе: Hogrefe, A. (2009) *Umstrittene Vergangenheit: Historische Argumente in der Auseinandersetzung Augustins mit den Donatisten*, S. 267. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

рынков (нундинам) толпу циркумцеллионов-агонистиков. Они обосновались в храме, и, когда на разведку пришли несколько солдат, их избили. Войска заступились за своих и жестоко наказали обидчиков. Сам Донат был убит (Opt. Contra Parm., III, 4; Aug. Tract. in Evangel. Ioannis, 11, 15).

После все этих событий упоминания о циркумцеллионах надолго исчезают. Участвовали ли они в реституции собственности донатистов при Юлиане? Некоторые авторы так считают[8], хотя сам Оптат в этой связи их не упоминает. Следующим подробно о них говорит лишь Августин[9]. Нигде надолго не останавливаясь на этой теме, он часто делает краткие замечания о циркумцеллионах. В основном такие пассажи встречаются в антидонатистских трактатах и переписке епископа с донатистами или чиновниками. Как и Оптат, Августин обычно обращается к циркумцеллионам в контексте спора о гонении: своим противникам, жалующимся на притеснения в прошлом или настоящем, он напоминает о насилии циркумцеллионов над кафолической церковью.

8. Shaw, B. D. (2011) *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*, p. 173. Cambridge and New York: Cambridge University Press.

9. В комментарии на Откровение Иоанна, составленном Беатом из Лиебаны — испанским автором VIII века — сохранился фрагмент, в котором упомянуты циркумцеллионы: они из жажды мученичества совершают самоубийства, скитаются по провинциям, считая подходящим для себя «обходить разные земли и осматривать гробницы святых словно для спасения своей души» (diversas terras circuire, et sanctorum sepulcra pervidere, quasi pro salute animae suae). Сравнивая циркумцеллионов, которых он также называет «котопиты» (cotopitae), с монахами, автор особенно упрекает их в неоседлости как следствии неумения ужиться с людьми (Beat. In Apocal., prol., 16). В историографии принято считать, что Беат в этом месте цитирует Тихония — донатистского богослова IV века: Hahn, T. (1900) *Tyconius-Studien*, S. 68. Leipzig: Dieterich; Frend, W. H. C. (1969) "Circumcellions and Monks", *The Journal of Theological Studies* 20(2): 544; Pottier, B. (2016) "Circumcelliones, Rural Society and Communal Violence in Late Antique North Africa", in R. Miles (ed.) *The Donatist Schism: Controversy and Contexts*, pp. 142–165. Liverpool: Liverpool University Press. Однако Б. Шоу замечает, что этот фрагмент содержит неожиданные для Тихония ошибки: (1) Автор называет слово *cotopitae* греческим (оно, очевидно, коптское), хотя донатистский богослов хорошо знал греческий язык; (2) Циркумцеллионы рассматриваются во фрагменте как подвид лжепророков, что искажает их сущность. По мнению историка, атрибуция пассажа Тихонию ошибочна: Shaw, B. D. (2004) "Who Were the Circumcellions?", in A. H. Merrills (ed.) *Vandals, Romans and Berbers: New Perspectives on Late Antique North Africa*, pp. 251–255. Aldershot: Ashgate. Действительно, в этом тексте просматривается позднейший монашеский контекст рассуждения о циркумцеллионах. Приписать его Тихонию вдвойне сложно, так как в его время в Африке еще не было распространено общежительное монашество, а донатисты позднее даже выступали с его критикой (Aug. Enarr. in Ps. 132, 3; 6; Contra litt. Pet., III, 40, 48).

Что же конкретно сообщает Августин? Циркумцеллионы — это оскорбительное наименование тех, кто сам себя называет агонистиками (Aug. Ep. 108, 6, 18; Enarr. in Ps., 132, 6). Они получили его потому, что бродят вокруг «сельских хижин» (cellas rusticanas: Aug. Contra Gaud., I, 28, 32; cf. Enarr. in Ps., 132, 3). Вообще же это жители сельской местности, которые не имеют определенных занятий (Aug. Contra Gaud., I, 28, 32; Enarr. in Ps., 132, 3) и славятся насилием.

1. Против кафолической церкви. В основном их атакам подвергались клирики, которые перешли к кафоликам от донатистов:

> Некто Реститут был вашим (т.е. донатистским. — *А.* М.) пресвитером в округе Гиппона. Когда он открыто и добровольно, осознав истину, перешел к миру с кафоликами, до того как было приказано теми императорскими законами, ваши клирики и ваши циркумцеллионы похитили его из собственного дома. Его открыто привели в ближайший поселок и по воле беснующихся избили палками перед толпой зрителей, не решившихся оказать сопротивления; грязного бросили в яму и унизили, покрыв камышовой накидкой. После того как глаза скорбящих достаточно измучились, а смеющихся — насытились, его увели в другое место, куда никто из наших не осмелился прийти. На двенадцатый день его наконец-то отпустили[10] (Aug. Contra Cresc., III, 48, 53).

Есть свидетельства о нескольких похожих нападениях (Aug. Ep., 105, 2, 3; 133, 1; 134, 2). Кроме клириков, ушедших от донатистов, атакам подвергались видные борцы против донатистов: Поссидий Каламский[11] и даже сам Августин — нападение на него, правда, не удалось (Poss. Vita Aug., 12; Aug. Ep., 105, 2, 4; Contra Cresc., III, 46, 50). В случае с Поссидием предводителем напавших был донатистский клирик; есть и другие высказывания о связи клириков с циркумцеллионами (Ad Donat. post coll., 17, 22; Ep., 105, 2, 3; 108, 6, 19).

10. Restitutus quidam in regione Hipponiensi vester presbyter fuit. Qui cum ad catholicam pacem, antequam istis imperialibus legibus iuberetur, veritatis ratione permotus manifesta voluntate transisset, de domo sua raptus est a clericis et circumcellionibus vestris, luce palam in castellum proximum ductus et multitudine spectante nihilque resistere audente ad furentum arbitrium fustibus caesus, in lacuna lutulenta volutatus, amictu iunceo dehonestatus posteaquam satis excruciavit oculos dolentium ridentiumque satiavit, inde ductus ad alium locum, quo nemo nostrorum audebat accedere, duodecimo vix die dimissus est.

11. Младший современник Августина и автор его жизнеописания.

2. Против кредиторов и землевладельцев:

> Отнятые у кредиторов расписки возвращались (должникам. — *А.М.*). Всякий, кто не обратил внимание на их суровые слова, после еще более суровых побоев был вынужден сделать то, что они приказывали. Жилища тех невинных, которые им не нравились, они или стирали с лица земли, или сжигали огнем. Некоторых отцов семейств, рожденных в благородном звании, обученных с большим усердием, едва живых уносили после их побоев: например, привязанных к жернову плетью заставляли, как жалких ослов, крутить его по кругу[12] (Aug. Ep., 185, 4, 15; cf. 108, 6 18).

3. Против язычников, иногда для провокации:

> ...когда еще был идольский культ, огромные толпы приходили на самые многолюдные празднества язычников: не чтобы разбивать идолы, но чтобы почитатели идолов их убили[13] (Aug. Ep., 185, 3, 12; cf. Contra Gaud., I, 28, 32).

Помимо насилия, согласно Августину, циркумцеллионам свойственно стремление к мученичеству. Однако понимание мученичества, очевидно, у них было непривычным для современного человека — это не пассивное страдание под пытками, а активное свидетельство за веру, борьба с ее врагами. Провокация могла привести и к скорейшему обретению венца. Августин даже называет агонистиков донатистскими исповедниками (Aug. Ep., 108, 6, 18). Не желая, согласно евангельской заповеди, брать в руки меч, первоначально для своих атак они использовали особые палки, называвшиеся «израилями» (Israeles), но впоследствии стали применять и другое оружие[14] (Ps. contra part. Don.,

12. Extorta debitoribus chirographa reddebantur. Quicumque dura illorum verba contempserant, durioribus verberibus, quod iubebant, facere cogebantur. Innocentium qui eos offenderant, domus aut deponebantur ad solum, aut ignibus cremabantur. Quidam patresfamilias honesto loco nati, et generoso cultu educati, vix vivi post eorum caedes ablati sunt, vel vincti ad molam, et eam in gyrum ducere, tamquam iumenta contemptibilia, verbere adacti sunt.

13. ...quando adhuc cultus fuerat idolorum, ad Paganorum celeberrimas solemnitates ingentia turbarum agmina veniebant, non ut idola frangerent, sed ut interficerentur a cultoribus idolorum.

14. Б. Шоу замечает, что арсенал циркумцеллионов состоял именно из орудий труда, тогда как боевое оружие в него не входило: Shaw, B.D. *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*, pp. 664–667.

147; 156–163; Contra litt. Pet., II, 88, 195; 96, 222). Иногда, смешав уксус с известью, они ослепляли своих жертв (Aug. Ep., 88, 8; Contra Gaud., I, 22, 25). Обратная сторона тяги к мученичеству — самоубийство. По словам Августина, циркумцеллионы или заставляли других себя убить, или делали это сами. Из способов епископ чаще всего называет самосожжение или прыжки со скалы (Aug. Contra Gaud., I, 27, 30–31; Ep., 185, 3, 12; 4, 15; 204, 5; Ep. ad Cath., 19, 50; Enarr. in Ps., 132, 3). Намеки на второй способ содержатся в донатистской агиографии; на практику самоубийств, возможно, указывают и археологические находки[15]. Все это, конечно, дополнялось посещением гробниц и шумными торжествами в честь мучеников (Aug. Ep. ad Cath., 19, 50). Также Августин, возможно, следуя за кем-то из своих оппонентов, сравнивает циркумцеллионов с монахами — впрочем, не в пользу первых: «Пусть будут сопоставлены пьяные с трезвыми, безудержные с осмотрительными, бешеные с безобидными, странствующие с собранными вместе»[16] (Aug. Enarr. in Ps., 132, 3). Аналогичное сопоставление проводит и Поссидий Каламский (Poss. Vita Aug., 10, 1).

Сведения о циркумцеллионах содержатся также в нескольких каталогах ересей. В конце IV века Филастрий писал о них как о людях, которые бродят по земле и из жажды мученичества заставляют других себя убивать — или сами накладывают на себя руки (Phil. Lib. de haer., 85, 57). Сходно сообщение о них анонимного ересеолога рубежа IV–V веков (Indiculus de haer., 45); другой, также анонимный, автор добавляет к этой характеристике еще два пункта: (1) связь с донатистами, которые, однако, не всегда одобряют действия циркумцеллионов; (2) уподобление циркумцеллионов монахам (Praedestinatus (?) Lib. de haer., 69). Позднее то же самое повторяли другие авторы, вплоть до Кассиодора Сенатора, Исидора Севильского и Беата из Лиебаны (Cass. Exp. in Ps., 132; Isid. De eccl. offic., II, 16, 7–8; Beat. In Apocal., prol., 16).

15. Frend, W. H. C. (1971) *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*, pp. 175–176. Oxford: Clarendon Press; против выступил Б. Д. Шоу: Shaw, B. D. *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*, pp. 840–841.

16. Comparentur ebriosi cum sobriis, praecipites cum consideratis, furentes cum simplicibus, vagantes cum congregatis.

Историография проблемы

Кем же были циркумцеллионы? Мало какой из вопросов, связанных с донатизмом, столь активно обсуждался в историографии. Первоначально ученые следовали за логикой наших источников, особенно Августина, и описывали циркумцеллионов как радикальное крыло донатистов. П. Монсо, например, называвший циркумцеллионов «инструментом» и «вспомогательным отрядом» донатистов, писал:

> Их банды пополнялись случайным образом, из недовольных всякой расы и происхождения: коренных жителей, говорящих лишь на пунийском, беглых рабов, разоренных колонов, скрывающихся от правосудия должников и, безусловно, наивных фанатиков. Их предводителями были или коренные жители, или донатистские клирики[17].

В начале XX века возникла новая тенденция: рассматривать циркумцеллионов прежде всего как социальное движение, а их выступления — как бунт сельских низов. Так, Ф. Мартройе считал, что в рамках религиозных споров циркумцеллионы боролись с самим социальным порядком[18]. Впрочем, ни религиозной мотивации агонистиков, ни их связи с донатистами историк не отрицал.

Дискуссия приобрела новый характер с выходом в 1934 году статьи Ш. Соманя о циркумцеллионах. Французский историк обратил внимание на императорскую конституцию 412 года, сохранившуюся в Кодексе Феодосия. Перечисляя разные категории населения, ее автор называет полагающийся им штраф за причастность к донатизму — и вот, кроме сенаторов, декурионов, торговцев, плебеев мы находим здесь и циркумцеллионов. В тексте также указано, что управляющие поместьями имели возможность привести циркумцеллионов для разбирательства, однако в отличие от рабов и колонов не были ответственны за взгляды своих подопечных (Cod. Th., XVI, 5, 52). Сомань сделал вывод, что циркумцеллионы представляли собой особое сословие (ordo) и были

17. Monceaux, P. (1920) *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*. Vol. 4, pp. 179–181. Paris: Leroux; о других исследователях см.: Shaw, B. D. *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*, pp. 831–832.

18. Martroye, F. (1904) "Une tentative de revolution sociale en Afrique: donatistes et circoncellions", *Revue des questions historiques* 36(76): 397.

сезонными сельскохозяйственными работниками, которые временно устраивались в поместья. И поскольку это целое сословие, оно не могло быть полностью вовлечено в активность, приписанную ему Августином. Так что соотнесение донатистов с циркумцеллионами было лишь полемическим приемом, использованным кафолическими писателями для унижения донатистов[19]. С идеями Соманя согласились многие исследователи[20]. Позже эту концепцию развил Э. Тенгстрем, который полагал, что циркумцеллионы занимались преимущественно оливководством. Больше всего их, как считал историк, было во внутренних районах Нумидии, где как раз преобладала эта отрасль сельского хозяйства. Кроме того, палки циркумцеллионов — это, по догадке Тенгстрема, на самом деле орудия для сбора оливок: чтобы плоды упали, ими били по ветвям[21].

Концепция Соманя встретила отпор у историков-марксистов: по их мнению, он переоценил значение свободного труда в условиях кризиса рабовладельческой формации. Так, раскритиковал статью Н. А. Машкин. Во-первых, он обратил внимание на то, что конституция 412 года была реакцией на Карфагенское совещание епископов, произошедшее годом раньше, где трибун Марцеллин, выслушав кафоликов и донатистов, вынес вердикт о правоте первых. И поскольку в своей реляции Марцеллин упомянул циркумцеллионов, равеннские чиновники включили их в эдикт — без понимания того, кто они такие. Кроме того, по Машкину, в самой конституции фраза об ответственности управляющих относится ко всем категориям, а не только к циркумцеллионам. Так советский историк показал ненадежность главного источника Соманя. Во-вторых, он — возможно, менее удачно — раскритиковал оппонента за преувеличение роли свободного труда в IV–V веках В-третьих, Машкин настаивал на том, что нельзя отвергать религиозную составляющую движения, ведь в источниках слишком видна связь циркумцеллионов с донатистами. В целом же, хоть

19. Saumagne, C. (1934) “Ouvriers agricoles ou rôdeurs de celliers: les circoncellions Afrique”, *Annales histoire économique et sociale* 6: 355–364.

20. Warmington, B. H. (1954) *The North African Provinces from Diocletian to the Vandal Conquest*, pp. 84–88. Cambridge: University Press; Brisson, J.-P. (1958) *Autonomisme et christianisme dans l’Afrique romaine de Septime Sévère à l’invasion vandal*, pp. 334–335. Paris: E. de Boccard.

21. Tengström, E. (1964) *Donatisten und Katholiken: soziale, wirtschaftliche und politische Aspekte einer nordafrikanischen Kirchenspaltung*, S. 24–78. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag.

и ставя акцент на социально-экономическом аспекте проблемы, ученый подчеркивал комплексную природу циркумцеллионов:

> Движение было направлено против владельцев поместий, которые были в то же время и ростовщиками. Оно было направлено также и против католического духовенства, поскольку оно стояло на стороне крупных владельцев. Оно носило, наконец, антиримский характер, поскольку его участники принадлежали, главным образом, к берберийскому населению[22].

Несколько позже другой историк, А.Д. Дмитрев, написал оригинальную статью по нашей проблеме. Разделив понятия «агонистики» и «циркумцеллионы», он предположил, что первые — это демократическая секта в духе раннего христианства, существовавшая еще до IV в., а вторые — бродячие монахи[23]. Эта концепция также была раскритикована Машкиным как не находящая подтверждения в источниках[24]. Позднее, подчеркивая социальную природу движения, Г.Г. Дилигенский (как и Машкин) рассматривал агонистиков как демократическое крыло донатистов[25]. После Второй мировой войны в том же направлении стали работать и восточногерманские историки — таково, например, исследование Т. Бюттнер[26]. Однако Х.-Й. Диснер вслед за Соманем рассматривал циркумцеллионов как сословие свободных рабочих, к которым примыкали колоны и рабы — впрочем, признавая связь циркумцеллионов с донатистами[27].

22. *Машкин Н.А.* Агонистики или циркумцеллионы в кодексе Феодосия // Вестник древней истории. 1938. № 1. С. 91; см. также: *Машкин Н.А.* Движение агонистиков (из истории Римской Африки IV в.) // Историк-марксист. 1935. № 41 (4). С. 28–52. *Машкин Н.А.* К вопросу о революционном движении рабов и колонов в Римской Африке // Вестник древней истории. 1949. № 3. С. 51–61.

23. *Дмитрев А.Д.* К вопросу об агонистиках и циркумцеллионах // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 66–78.

24. *Машкин Н.А.* К вопросу о революционном движении рабов и колонов в Римской Африке. С. 57–61.

25. *Дилигенский Г.Г.* Северная Африка в IV–V веках. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 184–188.

26. Büttner, T. (1959) “Die Circumcellionen — eine social-religiöse Bewegung”, in Büttner, T., Werner, E. *Circumcellionen und Adamiten. Zwei Formen mittelalterlicher Haeresie*, s. 1–72. Berlin: Akademie-Verlag.

27. Diesner, H.-J. (1964) “Methodisches und Sachliches zum Circumcellionentum”, in *Kirche und Staat im spätrömischen Reich: Aufsätze zur Spätantike and zur Geschichte der alten Kirche*, s. 53–77. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt.

В историографии второй половины XX века наиболее заметна фигура У. Х. К. Френда, назвавшего циркумцеллионов «революционным крылом донатизма». Он писал, что это были крестьяне и донатисты, они действовали в сельской местности и нападали на поместья, борясь с экономической несправедливостью. Их выступления имели и антиримские черты. Кроме того, по мнению историка, циркумцеллионы — религиозные фанатики, стремившимися к мученичеству и осуществлявшие таким образом старый идеал Тертуллиана[28]. Особенно много внимания Френд уделил вопросу об их связи с монашеством. Опираясь на археологические и эпиграфические данные, он пришел к выводу, что хижины (cellae), вокруг которых, по Августину, бродили циркумцеллионы, были на самом деле гробницами мучеников. Вместе со склонностью к аскезе это, как считал ученый, сближало их с монахами того времени[29].

Определенный интерес также представляют выводы З. Рубина, который посвятил подробную статью социальным движениям поздней античности и рассматривал циркумцеллионов в этом контексте. Опираясь на свидетельства о том, что донатисты публично не признавали своей ответственности за деяния циркумцеллионов и на противоречия в тексте Оптата, ученый развивает идеи Соманя и упомянутых выше историков-марксистов. Он считает, что «циркумцеллионами» называли и широкий социальный слой (возможно, наемных сельскохозяйственных рабочих), и «шайки донатистских фанатиков», и донатистских агонистиков, которые были ранним аскетическим движением[30].

В начале XXI века некоторые идеи, высказанные ранее, были подвергнуты корректировке. Прежде всего это касается социально-экономической стороны проблемы. Благодаря интенсивному археологическому исследованию Северной Африки исчезло представление о хозяйственном упадке, якобы охватившем регион в IV–V веках. Сама экономика отличалась многоукладностью, сельское население было пестрым — и все его группы стремились

28. Frend, W. H. C. *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*, p. 171–176.

29. Frend, W. H. C. “Circumcellions and Monks”, pp. 542–549. Этот вывод отчасти основан на сомнительной атрибуции фрагмента из труда Беата Лиебанского Тихонию (см. выше), что отметил Б. Шоу: Shaw, B. D. “Who Were the Circumcellions?”, p. 251.

30. Rubin, Z. (1994) “Mass Movements in Late Antiquity — Appearances and Realities”, in I. Malkin, Z. W. Rubinsohn (eds) *Leaders and Masses in the Roman World: Studies in Honor of Zvi Yavetz*, pp. 129–187. Leiden: Brill.

защитить свои интересы, используя для этого разные механизмы, в том числе и религиозную борьбу[31]. Помимо дальнейших попыток определить социальную базу циркумцеллионов, историки последних лет сконцентрировались на религиозном содержании проблемы. Приведем соображения трех наиболее заметных авторов: Л. Досси, Б. Шоу и Б. Поттье.

Согласно концепции Л. Досси, циркумцеллионы — результат изменения в балансе сил в африканской сельской местности IV века. Оно произошло из-за появления в поместьях и в деревнях христианских проповедников, которые принесли в сельский мир новые возникшие в городе представления и, соответственно, изменили старые. Прежде всего, речь идет о приоритете императорских законов и Св. Писания над волей землевладельцев и управляющих имениями, а также о подлинной и оскверненной милостыне — то есть такой, которая дана еретиками или людьми, нажившимися неправедно. Как показывает исследовательница, новые идеи имели подрывной потенциал и приводили к беспорядкам. Например, к тому, что циркумцеллионы — они реализовывали эти идеи — бродили по сельским ярмаркам, нундинам, и мешали кредиторам отнимать у должников урожай и забирать их в рабство, что было запрещено императором, но широко практиковалось. Именно так Досси трактует деятельность Аксидо и Фазира в начале 340-х годов, о чем упоминалось выше. Или, в другом случае, донатистское духовенство и циркумцеллионы отвергли милостыню от еретика, следуя образцу пророка Даниила, не принявшего даров от язычника Валтасара (Дан 5:17) — так Досси объясняет поведение раскольников во время миссии Павла и Макария.

При этом исследовательница говорит и о религиозной составляющей деятельности циркумцеллионов, обращая внимание на их второе название — агонистики (*agonistici*)[32]. Она отмечает

31. Grey, C. (2016) “Rural Society in North Africa”, in R. Miles (ed.) *The Donatist Schism: Controversy and Contexts*, pp. 120–141. Liverpool: Liverpool University Press.

32. Греческое слово ἀγών (борьба, состязание) — вернее, производный от него глагол ἀγωνίζομαι (состязаться) — вошло в христианскую литературу уже благодаря апостолу Павлу, который сравнивал христиан, борющихся с пороками, с атлетами (1 Кор 9:24–27; ср. 2 Тим 2:5). Латинизированную форму *agon* и производные от нее много раз использует Киприан, в том числе в контексте свидетельства за веру — мученичества (Cypr. De op. et el., 26; Ad Fort., praef., 2). Наконец, слово *agonistae* появляется в проповеди «О стократном, шестидесятикратном и тридцатикратном». Здесь так называются христианские подвижники, которые наравне с девами борются за дело Христа — возможно, речь идет об исповедниках. Эти *ag-*

стремление циркумцеллионов к христианскому состязанию, агону: в частности, когда они приходили на нундины, целью циркумцеллионов могла быть их христианизация, если нундины были языческим праздником. Однако, по наблюдению Досси, кафолики могли совершать действия, похожие на действия циркумцеллионов — и такие, за которые Оптат и Августин осудили бы донатистов. Она находит упоминания того, как кафолические клирики освободили нелегально захваченных рабов от работорговцев или выпороли магистрата, изнасиловавшего посвященную деву (Aug. Ep., 10*, 7; 9*, 1). Так что Досси возвращается к своей главной мысли: циркумцеллионы были результатом изменения в расстановке сил в сельской местности, и виной тому — христианские идеи и их проповедники, неважно, донатистские или кафолические[33].

В основу взглядов другого ученого, Б. Шоу, легла концепция Соманя — представление о циркумцеллионах как о крупной социальной группе, преимущественно наемных сельскохозяйственных рабочих. Канадский историк рассматривает их как двойников таких же рабочих из восточного Средиземноморья, которые, как пишет Шоу, обозначались там как ἀγοραῖοι[34]. Они формировали большие или малые отряды под руководством бригадира (*manceps*) и ожидали нанимателя на временных рынках — нундинах. Слово *cella*, от которого произошло их название, — это обозначение клети, в которой хранилось зерно или вино — натуральная оплата труда рабочих. Однако, по мнению Шоу, Августин использовал слово *circumcelliones* в ином, более узком, полемическом смысле. Он обозначал им агонистиков — радикальных сторонников донатистов, принадлежность к которым определялась поведением человека: совершением актов насилия, склонностью к аскезе, мученичеству и вину, а также самим участием в деятельности агонистиков. Будучи маргинальной группой, они включали в себя людей соответствующего положения. Именно поэтому со-

onistae, по мысли проповедника, стяжают шестидесятикратный плод — вслед за мучениками, которые обретут стократный (ср. Мф 13:23). См.: Koch, H. (1932) "Die ps.-cyprianische Schrift De centesima, sexagesima, tricesima in ihrer Abhängigkeit von Cyprian", *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche* 31: 248–272.

33. Dossey, L. (2010) *Peasant and Empire in Christian North Africa*, pp. 230–256. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.

34. Другие значения этого понятия см.: Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / пер., комм., вступ. ст., прилож. и общ. ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017. С. 273, прим. 60.

циальной базой агонистиков были молодые наемные рабочие — циркумцеллионы. Впрочем, ученый настаивает, что агонистики представляли собой неоднородный феномен: они могли быть независимыми людьми, действовавшими из собственных побуждений, или нанятыми исполнителями, или постоянными бандами, действовавшими под руководством священника или епископа[35]. Много внимания Шоу также уделил изучению источников: в отдельной статье он рассмотрел западную ересеологическую традицию о циркумцеллионах и пришел к выводу, что она ненадежна. Эти книги содержат лишь краткие сведения, полученные от африканцев времени Августина и позднее украшенные выдуманными деталями[36].

Интересны также работы Б. Поттье. Полемизируя с Шоу, он говорит об исключительно религиозном значении понятия *circumcelliones*. Так что если Шоу вписывает циркумцеллионов в контекст наемного сельскохозяйственного труда, то Поттье — в контекст сельской аскезы. По его мнению, циркумцеллионы-агонистики появились в IV в. одновременно с началом раскола и были наследниками ранних образцов деревенского благочестия — борцов за веру (*agonistae*), воспетых в проповеди «О стократном, шестидесятикратном, тридцатикратном»[37], или посвященных дев, таких как мученицы Максима и Донатилла[38]. Насилие, в котором кафолические авторы часто обвиняют циркумцеллионов, историк также связывает с их аскетическими корнями. Оно преимущественно было дисциплинарным, направленным на единоверцев, совершивших преступления — от ростовщичества до отступничества. Поттье находит общие черты в действиях, с одной стороны, ранее упоминавшихся Аксидо и Фазира и, с другой стороны, Иоанна Златоуста и даже Августина. Циркумцеллионы принимали на себя власть, на которую обычно претендовали епископы, и пользовались достаточно распространенными методами. В целом же ученый рассматривает циркумцеллионов как переходный феномен в истории становле-

35. Shaw, B. D. *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*, pp. 630–674.

36. Shaw, B. D. “Who Were the Circumcellion?”, pp. 227–258.

37. Проповедь *De centesima, sexagesima, tricesima*, сохранившаяся под именем Киприана и близкая донатистам по духу.

38. *Каргальцев А. В.* Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 14. 2014. С. 455–464.

ния епископата: в тот момент, когда дисциплинарная власть епископа еще не окрепла в полной мере, они бросили ей вызов там, где цена мученичества была выше всего — в донатистской Северной Африке[39].

Заключение: еще раз о циркумцеллионах

После обзора историографии мы хотели бы представить свой взгляд на проблему циркумцеллионов. Для этого нужно обратить внимание на социально-экономическое и религиозное содержание этого явления.

Первое, как уже было показано выше, вызывает большие споры. Сообщения Оптата и Августина свидетельствуют о низком социальном статусе циркумцеллионов и об их сельском происхождении. Однако мы не согласны с представлениями о них как об отдельном сословии и о первичном социально-экономическом значении циркумцеллионов, о котором писали Сомань, Тенгстрем, Рубин и Шоу. Упоминание их в Кодексе Феодосия, очевидно, было лишь следствием их упоминания в отчете Марцеллина, на основании которого была составлена данная конституция императора Гонория. Тем более, что специфические черты циркумцеллионов как предполагаемого сословия в тексте не раскрываются. Столь же противоречивы и другие источники, на которых основывают свои взгляды эти исследователи. Большинство высказываний Оптата и Августина, которые они используют, — это в лучшем случае полунамеки, сделанные в ходе полемики. Кроме того, из них можно лишь заключить, что среди циркумцеллионов были люди, занимавшиеся сельскохозяйственным трудом по найму, а не то, что термин «циркумцеллионы» относился ко всей данной социальной группе. Сомнительно и обозначение клириков как якобы бригадиров (*mancipes*) циркумцеллионов, которое в одном месте используется Августином и воспринимается как якобы технический термин.

Второе — вопрос о религиозном содержании этого явления — представляется более простым. Перед нами форма народного христианства, проявлявшаяся в доступных необразованным людям религиозных практиках — аскезе, мученичестве, «праведн-

39. Pottier, B. “Circumcelliones, Rural Society and Communal Violence in Late Antique North Africa”, pp. 142–165; подробнее см. Pottier, B. (2008) “Les circoncellions. Un mouvement ascétique itinérant dans l’Afrique du Nord des IVe et Ve siècles”, *Antiquités africaines* 44: 43–107.

ном» насилии. Если иметь в виду этот набор практик, то циркумцеллионы напоминают представителей раннего монашества, которое широко распространилось в IV веке. Уже во времена Августина циркумцеллионов и монахов сопоставляли, что делалось и позднее (уже вслед за ним). Быть может, в позднейшей монашеской традиции циркумцеллионов отнесли бы к группе бродячих монахов — тех, кого называли гировагами (Reg. Bened, I). Хотя, как было сказано выше, сведения тех авторов, которые писали о циркумцеллионах после Августина, не очень оригинальны и имеют мало общего с тем, что мы знаем о циркумцеллионах из современной им африканской традиции[40].

Отметим и то, что циркумцеллионы, безусловно, представляли собой радикальное направление донатизма. Будучи многочисленными и стремясь влиять на африканских христиан, донатистские клирики не всегда располагали таким же доступом к «административному ресурсу», какой был у кафоликов. Поэтому они пользовались услугами циркумцеллионов. С другой стороны, эти последние могли играть и самостоятельную роль и проводить свою агрессивную «политику покаяния».

Что касается обозначений «циркумцеллионы» и «агонистики», то, на наш взгляд, так называли одно и то же явление. Кроме конституции из Кодекса Феодосия, сторонники разделения этих понятий обычно ссылаются на упоминания об участии циркумцеллионов в социальной борьбе — в той, в которой якобы не могли участвовать донатистские агонистики. Однако разве представители сельской бедноты не могли взбунтоваться и сжигать долговые расписки лишь потому, что одновременно были приверженцами сельского аскетизма? Нам представляется, что история об Аксидо и Фазире и борьбе против гнета богачей — заметим, что эта борьба была окрашена в религиозные тона, — это лишь частный эпизод в том движении, которое было озабочено именно религиозной борьбой. Точно так же дело должно было обстоять с предполагаемым этническим подтекстом деятельности циркумцеллионов. Вероятно, многие из них были неримского (берберского или пунийского) происхождения, поскольку они были сельскими жителями, но это еще не делает циркумцеллионов антиримским движением.

40. В связи с монашеским движением циркумцеллионов рассматривает М. А. Ведешкин: *Ведешкин М. А.* «Люди в черном»: христианские монахи в зеркале языческой критики // Вестник древней истории. 2019. № 79(2). С. 358–378.

Кем же были циркумцеллионы? Пестрой толпой, собранной из сельской бедноты и вставшей на путь аскезы, как они ее понимали, сторонниками донатистов и их вооруженными бойцами, готовыми наказать перебежчиков и врагов — своих, своего епископа или своей церкви.

Библиография / References

Букин М.А. К вопросу о причинах продолжительной жизнеспособности донатистского раскола // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 232–242.

Ведешкин М.А. «Люди в черном»: христианские монахи в зеркале языческой критики // Вестник древней истории. 2019. № 79(2). С. 358–378.

Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV–V веках. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Дмитрев А.Д. К вопросу об агонистиках и циркумцеллионах // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 66–78.

Каргальцев А.В. Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 14. 2014. С. 455–464.

Мамонтов А.Л. Времена Юлиана Отступника в антидонатистской полемике Оптата из Милевы // Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. М.: РГГУ, 2019. С. 87–100.

Мамонтов А.Л. Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 9–24.

Мамонтов А.Л. Преследование донатистов при императоре Константе (337–350 гг.) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. № 22. С. 830–842.

Машкин Н.А. Агонистики или циркумцеллионы в кодексе Феодосия // Вестник древней истории. 1938. № 1. С. 82–92.

Машкин Н.А. Движение агонистиков (из истории Римской Африки IV в.) // Историк-марксист. 1935. № 41 (4). С. 28–52.

Машкин Н.А. К вопросу о революционном движении рабов и колонов в Римской Африке // Вестник древней истории. 1949. № 3. С. 51–61.

Ранние мученичества. Переводы, комментарии, исследования / пер., комм., вступ. ст., прилож. и общ. ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2017.

Alexander, J. (1998) “Count Taurinus and the Persecutors of Donatism”, *Zeitschrift für Antikes Christentum* 2: 247–267.

Barnes, T.D. (1975) “The Beginnings of Donatism”, *The Journal of Theological Studies* 26(1): 13–22.

Brisson, J.-P. (1958) *Autonomisme et christianisme dans l’Afrique romaine de Septime Sévère à l’invasion vandale*. Paris: E. de Boccard.

Bukin, M.A. (2021) “K voprosu o prichinakh prodolzhitel′noi zhiznesposobnosti donatistskogo raskola” [On the Reasons for the Long Vitality of the Donatist Schism], *Khristianskoe chtenie* 3: 232–242.

Büttner, T. (1959) “Die Circumcellionen — eine social-religiöse Bewegung”, in Büttner T., Werner E. *Circumcellionen und Adamiten. Zwei Formen mittelalterlicher Haeresie*, S. 1–72. Berlin: Akademie-Verlag.

Diesner, H.-J. (1964) “Methodisches und Sachliches zum Circumcellionentum”, in *Kirche und Staat im spätrömischen Reich: Aufsätze zur Spätantike and zur Geschichte der alten Kirche*, S. 53–77. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt.

Diligenskii, G. G. (1961) *Severnaia Afrika v IV–V vekakh* [North Africa in the IV–V centuries]. M.: Izd-vo AN SSSR.

Dmitrev, A. D. (1948) “K voprosu ob agonistikakh i tsirkumtsellionakh” [To a question on agonists and circumcillions], *Vestnik drevnei istorii* 3: 66–78.

Dossey, L. (2010) *Peasant and Empire in Christian North Africa*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.

Frend, W. H. C. (1969) “Circumcellions and Monks”, *The Journal of Theological Studies* 20(2): 542–549.

Frend, W. H. C. (1971) *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*. Oxford: Clarendon Press.

Grey, C. (2016) “Rural society in North Africa”, in R. Miles (ed.) *The Donatist Schism: Controversy and Contexts*, pp. 120–141. Liverpool: Liverpool University Press.

Hahn, T. (1900) *Tyconius-Studien*. Leipzig: Dieterich.

Hogrefe, A. (2009) *Umstrittene Vergangenheit: Historische Argumente in der Auseinandersetzung Augustins mit den Donatisten*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.

Jones, A. H. M., Martindale, J. R., Morris, J. (1971) *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. Cambridge: Cambridge University Press.

Kargal′tsev, A. V. (2014) “Muchenichestvo Sviatykh Maksimy, Sekundy i Donatilly. Vstupitel′naia stat′ia, perevod i kommentarii” [Martyrdom of Saints Maxima, Secunda and Donatilla. Introduction, translation and commentary], *Mnemon. Issledovaniia i publikatsii po istorii antichnogo mira* 14: 455–464.

Koch, H. (1932) “Die ps.-cyprianische Schrift De centesima, sexagesima, tricesima in ihrer Abhängigkeit von Cyprian”, *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche* 31: 248–272.

Mamontov, A. L. (2019) “Konstantin i donatistskii raskol: pervye shagi imperatora (313–314 gg.)” [Constantine and the Donatist schism: the emperor’s first steps (313–314)], *Vestnik PSTGU, Seriia II: Istoriia, Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 86: 9–24.

Mamontov, A. L. (2018) “Presledovanie donatistov pri imperatore Konstante (337–350 gg.)” [Persecution of the Donatists under Emperor Constantius (337–350)], *Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia* 22: 830–842.

Mamontov, A. L. (2019) “Vremena Iuliana Otstupnika v antidonatistskoi polemike Optata iz Milevy” [The Times of Julian the Apostate in the Anti-Donatist Polemic of Optatus of Mileva], in *Pamiat' i identichnost': osobennosti istoriopisaniia v Antichnosti, v Srednie veka i rannee Novoe vremia*, pp. 87–100. M.: RGGU.

Martroye, F. (1904) “Une tentative de revolution sociale en Afrique: donatistes et circoncellions”, *Revue des questions historiques* 36(76): 353–416.

Mashkin, N. A. (1938) “Agonistiki ili tsirkumtselliony v kodekse Feodosiia” [Agonistics or Circumcellions in the Theodosius Codex], *Vestnik drevnei istorii* 1: 82–92.

Mashkin N. A. (1935) “Dvizhenie agonistikov (iz istorii Rimskoi Afriki IV v.)” [Movement of agonists (from the history of Roman Africa in IV century)], *Istorik-marksist* 41(1): 28–52.

Mashkin N. A. (1949) “K voprosu o revoliutsionnom dvizhenii rabov i kolonov v Rimskoi Afrike” [On the revolutionary movement of slaves and colonies in Roman Africa], *Vestnik drevnei istorii* 3: 51–61.

Monceaux, P. (1920). *Histoire littéraire de l’Afrique chrétienne depuis les origines jusqu’à l’invasion arabe*. Vol. 4. Paris: Leroux.

Panteleev, A. D. (ed.) (2017) *Rannie muchenichestva. Perevody, kommentarii, issledovaniia* [Early Martyrdoms. The Early Martyrdoms of the Early Martyrs. translations, commentaries, studies]. St. Petersburg: PC Gumanitarnaya Akademiya.

Pottier, B. (2016) “Circumcelliones, Rural Society and Communal Violence in Late Antique North Africa”, in R. Miles (ed.) *The Donatist Schism: Controversy and Contexts,* pp. 142–165. Liverpool: Liverpool University Press.

Pottier, B. (2008) “Les circoncellions. Un mouvement ascétique itinérant dans l’Afrique du Nord des IVe et Ve siècles”, *Antiquités africaines* 44: 43–107.

Rubin, Z. (1994) “Mass Movements in Late Antiquity — Appearances and Realities”, in I. Malkin, Z. W. Rubinsohn (eds) *Leaders and Masses in the Roman World: Studies in Honor of Zvi Yavetz*, pp. 129–187. Leiden: Brill.

Saumagne, C. (1934) “Ouvriers agricoles ou rôdeurs de celliers: les circoncellions Afrique”, *Annales histoire économique et sociale* 6: 355–364.

Shaw, B. D. (2011) *Sacred Violence: African Christians and Sectarian Hatred in the Age of Augustine*. Cambridge and New York: Cambridge University Press.

Shaw, B. D. (2004) “Who Were the Circumcellions?”, in A. H. Merrills (ed.) *Vandals, Romans and Berbers: New Perspectives on Late Antique North Africa*, pp. 227–258. Aldershot: Ashgate.

Tengström, E. (1964) *Donatisten und Katholiken: soziale, wirtschaftliche und politische Aspekte einer nordafrikanischen Kirchenspaltung*. Göteborg: Elanders Boktryckeri Aktiebolag.

Vedeshkin, M. A. (2019) “Liudi v chernom”: khristianskie monakhi v zerkale iazycheskoi kritiki” [“People in Black”: Christian monks in the mirror of pagan criticism], *Vestnik drevnei istorii* 79(2): 358–378.

Warmington, B. H. (1954) *The North African Provinces from Diocletian to the Vandal Conquest*. Cambridge: University Press.